

НАШ СОВРЕМЕНИК

К 80-летию со дня рождения В. В. Вишневского

Если перечитать заново всю публицистику Всеволода Вишневского, раскрыть страницу за страницей его фронтные дневники, можно поразиться тому, сколько трепетного восторга, вдохновения отдало им родному городу. И всегда, в годы мирной передышки и в военную страду, писатель связывал с любимым городом на Неве бессмертный образ Ленина.

«А город стоял — в ветрах с моря, в блеске молний и выстрелов, вознося вверх — гордо, неукротимо — флаг России и золотой корабль на шпигле Адмиралтейства... Таким увидел Ленин наш город в последний раз — летом 1920 года... И Ленин понял, что город будет непреклонен, тверд и что никто не одолеет этих людей, питерцев».

В Великую Отечественную войну, находясь в рядах защитников Ленинграда, Всеволод Вишневский в радиоречи 7 ноября 1941 года говорил: «Великий город живет Октябрем, он знает себя и свою судьбу. Он уверен в ней — это труд, жертвы, верность, мужество, победа!»

В первую годовщину войны в радиоречи «Душа города» В. Вишневский сравнивал город с отцом, по слову которого сыновья готовы идти в бой: «Ленинградцы знают каждую улицу, проулочек в своем городе, каждый мост и мостик, остров и островок, они слышат дыхание города, пульс его, биение сердца. Мы здесь родились!»

Да, он родился здесь 21 декабря 1900 года в семье инженера. Четырнадцатилетний доброволец — разведчик гвардейского полка, семнадцатилетний боец Октября, моряк Волжской флотилии, пулеметчик Первой конной, писатель с мировым именем.

Сердце его было отдано великому Времени, в которое В. Вишневский жил, Коммунистической партии Ленина, родному красному флоту, городу на Неве, ставшему при нем красным Петроградом, а потом на века Ленинградом!

Раскройте синие переплеты томов собрания его сочинений с отщипнутыми на них гребнями балтийских волн.

Сколько в этих книгах прекрасных, возвышенных слов о Ленинграде в очерках, статьях «Белые ночи», «Ленинград — морской город», «Ленинград в боях», «Ленинградский комсомол в борьбе за Родину», в его огненной пророческой речи в канун нового 1943 года!

А как обжигают душу слова «Дневников военных лет», писавшихся им изо дня в день, этой исповеди сердца левиа в стане защитников Родины, война, очевидца!

Еще здравствуют, трудятся во славу социалистической Родины те, кто девушками и юношами слушали писателя на общегородском митинге молодежи в сентябре 1941 года: «Мы будем защищать свой город, каждый камень будем защищать — любимый, родной Ленинград! Товарищи, речь идет не только о Ленинграде, речь идет о самом существовании нашей нации. Речь идет о самом основном. Быть или не быть — вот в чем дело».

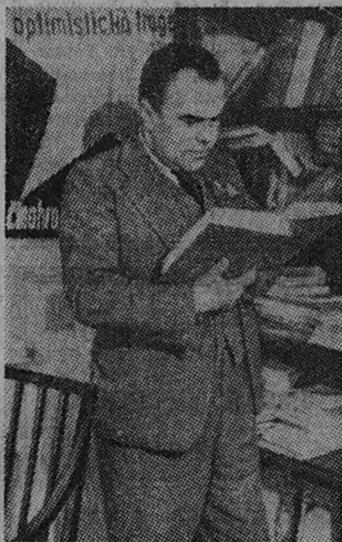
«Да здравствует наша победа!» — призывал своих младших братьев и сестер сын Ленинграда, певец вечно молодой Революции Всеволод Вишневский. Этому девизу автор «Мы из Кронштадта» и «Оптимистической трагедии», «Первой конной» и «Мы, русский народ» был верен сам.

А когда враг рвался к стенам Москвы, Всеволод Вишневский от имени балтийских моряков по радио обратился из осажденного, потрясаемого разрывами бомб и снарядов Ленинграда к гражданам столицы: «Гул орудий на подступах к Москве сливается с гулом орудий на Балтике, на подступах к Ленинграду, как сливаются воля и мысли наши с твоими, Москва!»

Всеволод Вишневский, воспитанный на горьковских традициях коллективного труда, был в войну для нас, членом оперативной группы писателей — моряков, которой он руководил, не только примером мужества, но и примером героического выполнения своего прямого долга в неимоверно трудных условиях.

В моем архиве сохранилась копия коллективного письма, написанного от всей оператив-

ной группы 18 марта 1942 года автору известных повестей «Разбег» и «Станица» Владимиру Ставскому. Ставский организовал тогда из Москвы посылку с продовольствием для писателей осажденного города. Вот что писали мы в ответ: «Твое письмо попало к нам в момент, когда мы с головой ушли в цикл больших работ. (Далее следовал перечень подготовленных к печати очерков, сборников прозы и стихов. — Вс. А.) Трудитесь наш Всеволод, сам пишет массу статей, речей, все редактирует, постоянно нас всех будоражит, организует, держит в боевой готовности, ведет за-

мечательные дневники, короче говоря, он душа и сердце, он отец нашего коллектива или, вернее, боевого подразделения».

Далее шло лирическое отступление: «Скоро весна. Мороз у нас еще крепкий, но солнце светит во всю. Растает лед, двинемся снова вперед, на запад... За окнами — неповторимый Ленинград, замерзшая Нева. Обстановка нашего города тебе известна. О твоей прекрасной боевой работе мы хорошо знаем и высоко ценим ее».

Полтора года спустя военный корреспондент В. П. Ставский погиб в бою в районе Невеля, его похоронили в Великих Луках. 21 ноября 1943

года В. Вишневский в дневнике записал: «Прощай, старый боец-коммунист, друг...»

Всеволод Вишневский любил Ленинград преданной сыновней любовью. И те, кто шагал с Вишневским в одном строю, отвечали ему таким же искренним, цельным чувством. Мне хочется привести надпись Ольги Берггольц на книге «Говорит Ленинград»: «Дорогому Всеволоду Вишневскому, одному из самых страстных и правдивых голосов Ленинграда, с любовью и дружбой. Ольга Берггольц, март 1946 года».

В войну, в блокаду В. Вишневский встретил товарища далекого детства, знавшего его отца, мать, братьев, Сергея Казакова. «На душе было как-то смутно хорошо, — записал он в дневнике, — какая-то нежность, растроганность... Жив Сергей, жив его брат Петр, с кем я был еще дружен. Держимся, питерцы!»

Петр Николаевич Казаков — частый гость в школе на Выборгской стороне, где есть пионерская дружина имени Всеволода Вишневского. Он и сейчас живет на Невском, в доме № 90/92, где жила семья Вишневских, откуда подросток Воля уходил на первую империалистическую, откуда красный военмор Всеволод шел на фронты гражданской войны.

Ленинград помнит Всеволода Вишневского.

Здесь, на Петроградской стороне, есть улица, названная его именем. Вишневский не жил на этой улице, но, думается мне, не раз ходил по ней. Ведь вблизи дом на улице профессора Попова, где мы писали «Раскинулось море широко», где он писал пьесу «У стен Ленинграда», поодаль на той же улице жили недалеко от Карповки участники оперативной группы писателей ПУБалта Лев Успенский и Николай Чуковский.

А сегодня по улице Всеволода Вишневского идут ребята из 473-й школы. Почему же ученики этой школы с улицы Верности приехали сюда? Много лет назад в школу, построенную в новом жилмассиве, выросшем на месте аз-

родрома, где базировались в войну балтийские летчики, пришел пожилой человек в очках, в синем кителе, старый политработник, историк, друг Вишневского Алексей Семенович Пухов.

От Пухова, жившего неподалеку от школы на улице Верности, все и началось. У него сохранились листовки о героизме участников Великой Отечественной войны — балтийцев, рукописи Вишневского, история Кронштадта, над которой трудился писатель. Он-то и передал все эти материалы Пухову. Знал, что отдает их в верные руки.

А Пухов передал все это, как эстафету, в школу на улице Верности. Сейчас Пухова уже нет в живых, но дело, завещанное им, продолжается. Многие люди — ветераны, командир авиационного морского полка и артиллерист с краснознаменного крейсера «Киров», защитник Моонзунда и эпроновец, помогали ребятам создать музей в честь героев Всеволода Вишневского. В центре его на основе материалов, переданных А. С. Пуховым и женой комиссара форта «Первомайский», боевого товарища Вишневского — В. Ф. Суворова, создан главный раздел школьного музея — о жизни и творчестве писателя-трибуна.

Вот почему пришли школьники на улицу, названную именем их любимого писателя.

Всеволод Вишневский всем своим творчеством славил русский гений, щедрость души и неукротимую стойкость нашего народа. В канун 1 Мая 1946 года в статье «Мы неизменны» писатель говорил: «Наш народ неизменен в своей святой решимости трудиться во имя блага всего человечества. Во имя социализма — в настоящем и коммунизма — в будущем».

Перечитывая в преддверии XXVI съезда Коммунистической партии Советского Союза проспект ЦК КПСС, раскрывающий новые горизонты коммунистического строительства, мы еще и еще раз вспоминаем о том, чем жили Всеволод Вишневский, все ленинградцы в напряженные, грозные сороковые годы. И слово писателя, воплощенная в нем мечта продолжают волновать наши сердца, сердца его потомков. А это значит, что Всеволод Вишневский — наш современник.

Всеволод АЗАРОВ

На снимке: Всеволод Вишневский в своем кабинете в 1937 году.